
БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС В ОЦЕНКЕ ИРАНСКИХ ЭКСПЕРТНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ КРУГОВ

А.А. Кузнецов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
пр. Вернадского, 82-1, Россия, Москва, 119571

В статье рассматривается вопрос оценки текущих политических процессов на Ближнем Востоке иранскими экспертными и аналитическими центрами. Дается краткое описание научно-исследовательских и экспертных институтов ИРИ, занимающихся ближневосточной проблематикой. Отмечается особое значение «оси сопротивления» для иранской внешней политики в регионе, а также особая важность Сирии, Ирака и движения «Хизбалла» как стратегических партнеров Ирана. На основе экспертных оценок Центра арабских исследований анализируется проблема восприятия иранцами внерегиональных акторов на Ближнем Востоке (США, России, Евросоюза, Китая). Даются оценки иранским экспертным сообществом отношений между ИРИ и Саудовской Аравией. В связи с тем, что региональное соперничество между ИРИ и КСА является одним из основных факторов, обуславливающих политические процессы в регионе, анализируется подход различных иранских экспертных центров к перспективам отношений этих крупнейших региональных акторов. При этом если в оценках Центра арабских исследований доминирует точка зрения о необходимости нормализации отношений между двумя странами, то в оценках Центра стратегических исследований и университета Табатабаи проводится тезис об ответственности Саудовской Аравии и Катара за деятельность экстремистских и террористических групп. При этом Иран, в том числе через экспертное сообщество, все больше позиционирует себя как умеренную силу в регионе, противостоящую джихадистам салафитской направленности. Исследуется влияние кризиса в Йемене на состояние ирано-саудовских отношений. В статье также приводится изложение взглядов иранских экспертов на возможную роль ШОС и БРИКС в региональных процессах на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Иран, экспертное сообщество, аналитические центры, ось сопротивления, Саудовская Аравия, региональное соперничество, экстремизм, Сирия, Йемен.

С начала XXI в. регион Ближнего Востока претерпевает масштабные изменения. Процессы коренной политической трансформации вызваны сочетанием социальных, экономических и политических причин. Начало этим процессам было положено американской оккупацией Ирака в 2003 г. Политические изменения в Ираке наряду с усилением движения «Хизбалла» в Ливане и укреплением ирано-сирийского стратегического партнерства привели к обострению соперничества между Ираном и Саудовской Аравией, результатом которого стала «холодная война» между двумя региональными сверхдержавами.

Эти масштабные перемены не могли не привлечь внимание иранских экспертов и аналитиков, тем более что Иран является одним из основных акторов в региональной политике. Крупнейшие аналитические центры Ирана проводят скрупулезный мониторинг ситуации на Ближнем Востоке и дают ее детальный анализ.

К таким центрам относятся прежде всего Иранский институт политических и международных исследований (Iranian Institute for Political and International Studies, IPIS, Дафтар-э-муатталят-э-сийяси ва бейнолмеллали — *перс.*) и Центр Стратегических Исследований (Center for Strategic Research). Институт IPIS был создан в 1983 г. для изучения мировой политики и международных отношений. В целом данный институт выражает официальную точку зрения МИД ИРИ.

Центр Стратегических Исследований (ЦСИ) Ирана возглавляет Али Акбар Велаяти, занимавший пост министра иностранных дел Ирана в 1981—1997 гг. В его активе следующие внешнеполитические победы: успешные переговоры по завершению ирано-иракской войны в 1988—1989 гг.; вывод ИРИ из международной изоляции в 90-е гг. прошлого века в рамках прагматического курса иранского Президента А.А. Хашеми Рафсанджани; нормализация отношений с Россией в тот же период, налаживание партнерских отношений с Индией и образование тройственного альянса Россия—Индия—Иран в 1996—1997 гг., проводившего согласованную политику в Афганистане [9]. В настоящее время А.А. Велаяти является советником верховного лидера (рахбара) Али Хаменеи по вопросам внешней политики. Центр А.А. Велаяти выполняет задачи, поставленные Советом по высшей целесообразности принимаемых решений, одного из органов власти высшего духовенства страны.

Центр стратегических исследований Ирана тесно связан с высшим духовенством страны и в целом выражает точку зрения консервативных кругов в иранской политической элите [1. С. 252—270].

Еще одним отставным дипломатом, руководящим исследованиями в области международных отношений, является Садег Харрази.

С. Харрази занимал посты постоянного представителя Ирана при ООН (1989—1995 гг.) и посла ИРИ во Франции (2002—2006 гг.). Он известен как близкий соратник бывшего президента ИРИ Мохаммеда Хатами, вместе с которым разрабатывал доктрину «диалога цивилизаций». В настоящее время находится в политической опале, что не мешает ему возглавлять научно-исследовательский центр, объединенный вокруг популярного сайта «Дипломасийе ирани» («Иранская дипломатия»). Группа аналитиков, работающая под руководством С. Харрази, выражает точку зрения реформаторских политических кругов, стремящихся к сближению Ирана с Западом, хотя и не в ущерб национальным интересам [1. С. 252—270].

Кроме вышеупомянутых учреждений существуют иранские научно-исследовательские центры, работающие в рамках Тегеранского университета, Университета Табатабаи, Университета Азад (Свободный Университет), религиозного Университета Имама Садыка. В частности, в рамках Тегеранского университета функционируют Центр арабских исследований.

Ближневосточное направление является в настоящее время основным в иранской внешней политике. За последние тридцать лет она претерпела значительные изменения. При этом под «экспортом исламской революции» стала подразумеваться мирная пропаганда успехов ИРИ в политической и экономической сферах, а также поддержка шиитских политических движений в странах Ближ-

него и Среднего Востока. Определяющей политической задачей стало достижение геополитических целей, в частности распространение иранского влияния в сторону Восточного Средиземноморья.

Иракское направление является первостепенным для иранской внешней политики на Ближнем Востоке. Безопасность Ирана напрямую зависит от ситуации на западном фланге, что наглядно демонстрирует, например, ирано-иракская война 1980—1988 гг. Американская оккупация Ирака парадоксальным образом привело к политическому доминированию Ирана в соседней стране. Начиная с 2005 г. руководство Ираком осуществляет коалиция шиитских партий, находящаяся в сильной зависимости от Тегерана [11. Р. 120—136]. Стратегическое партнерство с Сирией и поддержка шиитского движения «Хизбалла» в Ливане укрепляет геополитические позиции Ирана и дает стране фактический выход к Средиземному морю. Политика поддержки «Хизбаллы» необходима Ирану для поддержания имиджа защитника всех мусульман независимо от конфессиональных различий в арабском мире. Коалиция Иран—Сирия—«Хизбалла»—ХАМАС получила в среде иранских политических и их союзников в арабском мире название «оси сопротивления» [10. Р. 36—40].

Начало революционных изменений в арабских странах и массовые протестные выступления против диктаторских режимов были встречены иранскими политическими кругами с энтузиазмом. В Тегеране увидели в «арабских революциях» шанс для Ирана укрепить свои внешнеполитические позиции, избавиться от проамериканских режимов в регионе, предложить народам Арабского Востока модель «исламской республики».

Однако последующее развитие событий в регионе заставило иранскую политическую элиту переосмыслить свои позиции. Ущерб, нанесенный Ирану сирийской гражданской войной, оказался гораздо серьезнее, чем недолгие и эфемерные преимущества, полученные от сближения с правительством «Братьев-мусульман» в Египте.

Внутриполитический кризис был использован иранскими геополитическими противниками — Саудовской Аравией, Турцией и Катаром. Ведущая роль в сопротивлении режиму Б. Асада была быстро перехвачена экстремистскими группировками салафитской и ваххабитской направленности, враждебными шиитам и Ирану. В этих условиях Иран стал оказывать масштабную военную, экономическую и политическую поддержку сирийскому правительству. По настоянию Ирана вооруженные формирования движения «Хизбалла» с 2013 г. принимают активное участие в боевых действиях в Сирии на стороне правительственных войск [12; 13]. Одновременно Иран оказывает военно-политическую помощь шиитскому правительству Ирака в уничтожении террористической группировки «Исламское государство» [14].

Особое значение ближневосточного и арабского направления для иранской внешней политики подчеркивает профессор Махмуд Шури, сотрудник Института стратегических международных исследований Ирана (IPIS). В качестве основных региональных направлений внешней политики ИРИ иранский эксперт выделил

Ближний Восток, регионы Центральной Азии и Закавказья, регион Южной Азии. Главными целями иранской политики на Ближнем Востоке, по его убеждению, являются: противодействие экстремизму и терроризму, стабилизация региона; противодействие агрессивной политике Израиля и справедливое решение палестинской проблемы; борьба против сил, дискредитирующих ислам и вызывающих суннитско-шиитскую рознь (прозрачный намек на Саудовскую Аравию); поддержка шиитов в Ираке, Ливане, Бахрейне, других странах Персидского залива [8. С. 78—97].

Замминистра иностранных дел ИРИ А. Абдоллахиян отмечает, что надежды на демократизацию стран региона, возникшие после начала арабских революций, сменились опасениями перед угрозой лавинообразного роста терроризма. Гражданские войны в Сирии и в Ираке представляют, по его мнению, случаи использования внешними силами внутривнутриполитических кризисов для дестабилизации региона. Под внешними силами иранское внешнеполитическое ведомство подразумевает США и Израиль (сионистский режим). По мнению А. Абдоллахияна, в условиях ослабления значительной части арабских государств основными акторами на Ближнем Востоке становятся Иран и Турция [2. С. 4—12].

Беспокойство по поводу экспансии радикальных салафитских организаций выражает руководитель Центра арабских исследований при Тегеранском университете Махмуд Али Мухтади. Основным фактором ближневосточной политики он считает уже упомянутую «ось сопротивления». По мнению иранского аналитика, с 2011 г. не прекращаются попытки ослабить этот блок путем свержения правительства Башара Асада в Сирии. Эти попытки осуществляются США, Израилем, а также монархиями Персидского залива — Саудовской Аравией и Катаром.

Вместе с тем Соединенные Штаты в последнее время переосмысливают свою позицию по Сирии. Они осознают, что усиление роли джихадистов в Сирии угрожает не только региональной, но и глобальной безопасности. Правительственная армия Сирии является единственным инструментом противостояния ИГ, а президент Асад — частью решения проблемы. По мнению Мухтади, это уже признают некоторые представители американского истеблишмента [4]. Таким образом, М. Мухтади выражает точку зрения той части иранской элиты (нынешняя президентская команда Х. Роухани — Д. Зарифа), которая в отличие от консерваторов не исключает ирано-американского сотрудничества по региональным вопросам. Более того, выразители этой точки зрения полагают, что наличие Ирана в качестве «бастиона» на пути проникновения международного терроризма заставит США смягчить свою антииранскую позицию.

Другой иранский эксперт — Хусейн Равиран из Университета Табатабаи — считает главными спонсорами сирийской вооруженной оппозиции Саудовскую Аравию и Катар.

Причины враждебности правящих кругов КСА по отношению к Сирии Х. Равиран видит в соперничестве между этими странами за лидерство в арабском мире. Позиции Сирии, по его мнению, особенно усилились после победы «Хизбаллы» в конфликте с Израилем в 2006 г. Иранский эксперт не считает КСА

и Катар независимыми акторами, полагая, что они во многом следуют в американской орбите. Кроме того между этими монархиями существуют значительные разногласия в связи с поддержкой Катаром движения «Братьев-мусульман», враждебного Эр-Рияду [5]. Таким образом, данный эксперт стоит ближе к тем иранским политическим кругам из числа консервативного духовенства и КСИР, которые считают США главным катализатором антииранской деятельности в регионе.

Иранские эксперты и аналитики внимательно отслеживают цели и задачи вне-региональных акторов на Ближнем Востоке. По мнению Махмуда Али Мухтади, такими акторами являются США, Россия, Китай и Евросоюз.

По убеждению иранского аналитика, роль Соединенных Штатов, которые ранее провоцировали нестабильность в регионе, будет неуклонно снижаться. Это обусловлено двумя причинами. Во-первых, США неуклонно снижают свою зависимость от поставок ближневосточной нефти. Во-вторых, основное внимание Вашингтона переключается на Азиатско-Тихоокеанский регион. Роль России в регионе возрастает, что обусловлено возрождающимися амбициями РФ как глобальной державы. По мнению иранского аналитика, это подтверждается активным внешнеполитическим курсом Москвы в рамках ШОС и БРИКС.

Спокойствие и безопасность в регионе соответствуют интересам Китая, целями которого являются расширение торгово-экономических связей со странами региона и приобретение новых рынков сбыта.

Иранский эксперт особо отмечает обеспокоенность Европейского Союза нынешней ситуацией на Ближнем Востоке. При этом М.А. Мухтади выделяет несколько причин неудовлетворенности европейцев ситуацией в регионе. Во-первых, из-за нынешнего ближневосточного кризиса ухудшаются экономические связи Европы со странами региона. Во-вторых, возрастает угроза терроризма. В-третьих, наблюдается рост участия европейской молодежи в террористических организациях джихадистской направленности [3].

Иранское экспертное сообщество согласно в том, что одной из главных причин нестабильности в регионе является геополитическое соперничество между Ираном и Саудовской Аравией. При этом основную ответственность за «холодную войну» между двумя странами оно возлагает на Эр-Рияд, поддерживающий экстремистов в регионе.

Вместе с тем в 2013—2014 гг., после прихода к власти в Тегеране команды Х. Роухани, иранскими аналитиками проявлялись определенные ожидания на разрядку напряженности в отношениях между двумя странами и оздоровление региональной обстановки. Директор Центра ближневосточных исследований университета Азад Махмудсалех Садикиян отметил необходимость создания климата доверия между двумя странами. По мнению иранского аналитика, основным препятствием на пути нормализации ирано-саудовских отношений является соперничество двух держав в Сирии и Ираке. В Эр-Рияде обеспокоены усилением регионального влияния Ирана, нарушающего традиционный баланс сил.

Для того чтобы исправить ситуацию, саудовцы, по мнению иранского эксперта, создали экстремистскую группировку «Исламское государство». Однако

радикальная ваххабитская направленность этой организации, отрицающей принцип монархии, стала угрозой для самого Эр-Рияда [5].

Надежды экспертного сообщества на примирение между двумя региональными державами заметно убавились после начала проведения Эр-Риядом операции «Буря решимости» в Йемене в марте 2015 г. Директор Центра стратегических исследований А.А. Велаяти в интервью, помещенном на его собственном сайте, затронул проблему Йемена. По его мнению, движение хоуситов является ярким примером «исламского пробуждения», начавшегося в ходе «арабской весны». В операции «Буря решимости» он видит «повторение сценария США, Саудовской Аравии и сионистов по уводу революции от истинных целей в сторону конфессиональных конфликтов» [3].

В свою очередь, С. Харрази оценил движение хоуситов в Йемене как «народную революцию и исламское пробуждение». По его мнению, в третьем тысячелетии геополитические и другие интересы государств не достигаются путем агрессии, поэтому саудовской победы в йеменском конфликте не будет. «История знает немало примеров, когда справедливые войны выигрывались партизанами, даже против превосходящего противника. Например, военная победа „Хизбаллы“ над Израилем в 2006 году. Йеменские партизаны нанесут Эр-Рияду такой ущерб, что Саудовская Аравия вынуждена будет просить Иран о посредничестве в урегулировании конфликта», — констатировал он [6].

Таким образом, ближневосточная проблематика занимает важное место в исследованиях иранских научно-исследовательских и аналитических центров. Иранские эксперты уверены в том, что процесс «арабских революций» способствовал усилению позиций ИРИ в регионе и сделал Иран наряду с Турцией одним из ключевых акторов в ближневосточной подсистеме международных отношений. В качестве основного регионального соперника Ирана они называют Саудовскую Аравию. При этом ими отмечены слабости Королевства, вытекающие из его архаичной политической системы и отсутствия стратегического мышления у саудовской элиты. В качестве стратегических союзников Ирана они выделяют участников «оси сопротивления» — Ирак, Сирию, движения «Хизбалла» и ХАМАС.

Основными угрозами региональной стабильности иранские экспертные круги считают распад национальных государств, рост межконфессиональных противоречий, исламского экстремизма в его салафитской версии и терроризма. Иранские эксперты признают желательность для своей страны сотрудничества с Россией, Китаем и Индией. При этом они констатируют постепенное ослабление позиций США в регионе, связанное с убыванием активности этой сверхдержавы. По мнению иранских аналитиков, этот процесс связан также с переходом к многополярному миру. Данная тенденция в совокупности с урегулированием иранской ядерной проблемы позволяет им надеяться на будущее сотрудничество с США по ряду проблем, включая борьбу с терроризмом. При этом с каким бы внерегиональным актором ни сотрудничал Иран он всегда будет преследовать своим интересам. Такой вывод полностью коррелируется с основной установкой иранской внешней политики — «на гарби, на шарги, эслами» («Ни Запад, ни Восток, а Ислам»).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Юртаев В.И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран 1997—2010 гг. М.: РУДН, 2012.
- [2] *Абдоллахиян А.Х.* Вазэ-йе негарани дар мантагейе Хавар миянэ. (Беспокойная ситуация на Ближнем Востоке). Незам бейнольмелляль, тахвилят-э-мантагейи ва сиясят-э-хареджийе Джомхурийе исламийе Иран (Принципы региональной политики Ирана. Материалы конференции «Мировой порядок, региональные изменения и внешняя политика Исламской Республики Иран»). Тегеран, 2015. С. 4—12.
- [3] *Велаяти А.А.* Амрика рахи джозэ мозакерэ надарад (У Америки нет другого пути кроме переговоров). URL: <http://velayati.ir/fa/news/1378>.
- [4] *Мухтади М.А.* Аз ракибат та тафаххом-э мантаге (От соперничества к взаимопониманию в регионе). URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1945905>.
- [5] *Равиран Х.* Бехбуд-э-равабэт-э Иран ва Арабестан шойад бе зуди (Улучшение отношений между Ираном и Саудовской Аравией должно наступить вскоре). URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1920986>.
- [6] *Садикиян М.* Дар барейе тасмим-э-Арабестан базгаштийе сефаратханейе ход дар Багдад (По поводу решения Саудовской Аравии открыть свое посольство в Багдаде). URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1942790>.
- [7] *Харрази С.* Арабестан дочар-э эстратегик хатайе шодэ аст (Саудовская Аравия допускает стратегическую ошибку). URL: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1945820>.
- [8] *Шури М.* Асас-э-сиясат-э-мантагейе Иран. Незам бейнольмелляль, тахвилят-э-мантагейи ва сиясят-э-хареджийе Джомхурийе исламийе Иран (Принципы региональной политики Ирана. Материалы конференции «Мировой порядок, региональные изменения и внешняя политика Исламской Республики Иран»). Тегеран, 2015. С. 78—97.
- [9] *Afrasiabi K.* After Khomeini: New directions in Iranian foreign policy. N.Y. Westview Publishing, 1994.
- [10] *Afrasiabi K., Maleki A.* Reading in Iran foreign policy after September 11. N.Y. Book Surge Publishing, 2008.
- [11] *Nasr V.R.* The Shia Revival. N.Y. Norton and Company, 2006. P. 120—136.
- [12] *Crooke A.* The 'great game' in Syria. Asia Times 06.02.2012 // URL: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html.
- [13] *Mughayef M.* Hezbollah interfere au conflit syrienne // Opinion. 14.04.2014.
- [14] *Salih M.* Iran gathers power in Iraq as US further sidelined. Available at: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/03/iraq-tikrit-battle-popular-mobilization-shiite-iran-support.html#ixzz3V3Pypexu>.

MIDDLE EASTERN CRISIS IN THE EVALUATION OF THE IRANIAN EXPERTS AND ANALYTICAL CIRCLES

A.A. Kuznetsov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo av., 82, Moscow, Russia, 119571

This article touches upon the work of the expert and analytical centers of Islamic Republic of Iran. Special attention is paid to the Iranian expert researches dedicated to the Middle East. Author of the article gives an account of the Iranian analytical centers. According to the researches of M. Shuri

author emphasizes aims and goals of the Iranian foreign policy in the Middle East and in other regions. Concept of the “Axis of Resistance” is described as basic in the Iranian Arab policy. Author underlines importance of the strategic partnership between Iran from one side and Syria, Iraq and Hezbollah Movement from the other side. Author realizes Iranian expert appreciation of role of the outside actors (United States, Europe, Russia, China) in the region and the Saudi-Iranian relations. Because of the fact that Iranian-Saudi regional rivalry is one of the key factors of the political situation in the region. According to evaluations of the Center of the Arabic researches both countries have to normalize bilateral relations. Though experts of the Center of the Strategic Studies and of the University of Tabatabai consider that Saudi Arabia and Qatar are responsible for activity of the extremist and terrorist jihadi groups. The article also exposes views of the Iranian experts on possibilities of SCO and BRICS in the Middle East region.

Key words: Iran, expert community, analytical centers, Axis of Resistance, Saudi Arabia, regional rivalry, Syria, Yemen.

REFERENCES

- [1] Yurtaev V.I. Specifics and realization of the international policy of the Islamic Republic of Iran. Moscow, 2012.
- [2] Abdullahian A.H. Anxious situation in the Middle East / The principles of the regional policy of the Islamic Republic of Iran. Proceedings of the conference “The world order, regional changes and the foreign policy of the Islamic Republic of Iran”. Tehran, 2015. P. 6—18.
- [3] Velayati A.A. America hasn't another option besides the conversations. Available at: <http://velayati.ir/fa/news/1378>.
- [4] Muhtadi M.A. From rivalry to the mutual understanding in the region. Available at: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1945905>.
- [5] Raviran H. Improvement of the Iranian-Saudi relations has to come soon. Available at: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1920986>.
- [6] Sadighiyan M. About the decision of the Saudi Arabia to open its embassy in Bagdad. Available at: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1942790>.
- [7] Harrazi S. The Saudi Arabia commits the strategic error. Available at: <http://www.irdiplomacy.ir/fa/page/1945820>.
- [8] Shuri M. Principles of the Iranian regional policy. Proceedings of the conference “The world order, regional changes and the foreign policy of the Islamic Republic of Iran”. Tehran, 2015. P. 78—97.
- [9] Afrasiabi K. After Khomeini: New directions in Iranian foreign policy. N.Y. Westview Publishing, 1994.
- [10] Afrasiabi K., Maleki A. Reading in Iran foreign policy after September 11. N.Y. Book Surge Publishing, 2008.
- [11] Nasr V.R. The Shia Revival. N.Y. Norton and Company, 2006. P. 120—136.
- [12] Crooke A. The 'great game' in Syria. Asia Times 06.02.2012. Available at: http://www.atimes.com/atimes/Middle_East/MJ22Ak01.html.
- [13] Mughayef M. Hezbollah interfere au conflit syrienne // Opinion. 14.04.2014.
- [14] Salih M. Iran gathers power in Iraq as US further sidelined. Available at: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/03/iraq-tikrit-battle-popular-mobilization-shiite-iran-support.html#ixzz3V3Pypexu>.